

Вспышка белого света — и перед Ду Мэньбаем раскинулся величественный древний город. Над его массивными воротами золотом сияли три крупных слова: «Город Сияния».

Название было символичным. Согласно лору игры, когда на землю хлынули орды демонов, божественный свет озарил людские земли, наделив человечество силой дать отпор захватчикам и защитить свои рубежи.

Игрокам же отводилась роль тех самых отважных защитников.

****[Внимание! Вы покинули безопасную зону.]****

****[Режим скрытности принудительно отключен.]****

Не успел он толком осмотреться, как в ушах звякнуло системное оповещение.

С отключением режима невидимости безлюдная площадь в один миг превратилась в бурлящий человеческий улей. Игроки стояли плечом к плечу, буквально наступая друг другу на пятки, — беглый взгляд выхватывал никак не меньше пары тысяч человек.

Все они сбивались в небольшие группки, оживленно переговариваясь в ожидании открытия первого подземелья.

От невыносимого гула сотен голосов у Ду Мэньбая моментально разболелась голова.

Он устало потер переносицу и тихо вздохнул.

Вот именно поэтому он и предпочитал играть в режиме невидимости.

Проще говоря, эта функция скрывала из виду посторонних геймеров. Благодаря ей он мог в полном одиночестве наслаждаться бескрайними изумрудными лугами.

Та зеленая равнина служила стартовой локацией для новичков. Игра запустилась совсем недавно, приток пользователей рос в геометрической прогрессии, и несчастная деревенька ежедневно переживала настоящее нашествие «зомби» — игроков, носящихся туда-сюда в поисках квестов.

От такого засилья толпы у Мэньбая едва не обострялась трипофобия.

К счастью, он вовремя проявил смекалку и раскопал в настройках этот спасительный режим.

Пока персонаж находился в безопасной зоне, функция скрывала других пользователей, а при

включенной опции «не принимать задания» пропадали еще и NPC. Можно было спокойно путешествовать, любуясь местными красотами и не отвлекаясь на суету.

Правда, работало это исключительно на безопасных территориях.

То есть там, где были строжайше запрещены любые сражения и PvP.

Серверы запустили всего несколько дней назад, планку в двадцатый уровень еще никто не преодолел, так что доступная карта пока оставалась довольно скромной.

Если стартовая деревня целиком считалась безопасным местом, то в самом Городе Сияния таких островков спокойствия насчитывались единицы — вроде резиденции местного правителя.

И поскольку сейчас Мэньбай стоял за пределами безопасной зоны, система безжалостно вернула его в реальность, кишашую другими игроками.

— Чжунэрбай! Сюда, сюда давай!

Из толпы неподалеку вынырнул приземистый, закованный в тяжелые латы бородач. Парень истошно орал и изо всех сил махал рукой, привлекая к себе внимание.

У Ду Мэньбая дернулся глаз. Протиснувшись сквозь людской поток к крикуну, он скрестил руки на груди и, глядя на него сверху вниз, процедил:

— Заткнись, не ори своим кастрированным тенором. Для тебя я — Бог Бай!

Коротышка закатил глаза с самым презрительным видом:

— Да я, блин, в десятку лучших голосов университета вхожу, какой еще на хрен тенор! И вообще... Хватит задирать нос. Ты чего голову так высоко держишь, шею заклинило?

Ду Мэньбай замер, чувствуя легкое смущение.

В игре каждый раз, когда он заговаривал с Ли Е, у него и впрямь невольно приподнимался подбородок. Просто безумно хотелось сполна насладиться своим превосходством в росте.

Да, этим карикатурным бороатым гномом был не кто иной, как его лучший друг Ли Е.

В реальности-то они были примерно одного роста — не сказать что низкие, но и до модельных стандартов явно недотягивали.

Настройки «Бог сказал» позволяли игрокам заходить в виртуальный мир с собственными лицами, но с возможностью легкой пластики: общие черты разрешалось скорректировать на тридцать пять процентов, а пропорции тела — максимум на пятнадцать.

Ду Мэньбай, решив не скромничать, выкрутил ползунок роста на полную катушку, подчистую выжав все пятнадцать процентов.

К тому же он на пару тонов затемнил кожу, чтобы выглядеть более мужественно и брутально.

Что же касается этого криворукого Ли Е...

Тот в редакторе персонажа сначала примерил окладистую бороду, раскачал себе богатырский торс, а потом шутки ради решил проверить, как растительность на лице будет смотреться на карлике. Сбросив мышечную массу, он урезал рост до самого минимума.

Результат превзошел все ожидания — вид получился максимально нелепый и даже немного пугающий.

И пока Ли Е с глупой ухмылкой любовался плодами своего сомнительного творчества, над ухом звякнуло системное оповещение:

****[Время настройки внешности истекло. Изменения успешно сохранены.]****

Когда до впавшего в ступор парня дошло, что произошло, и он попытался все откатить, система любезно сообщила, что следующая смена облика будет доступна только через месяц.

Так что ближайшие тридцать дней бедолаге предстояло разгуливать в образе бородатого гнома.

И теперь двое бывших ровесников-одноклассников щеголяли умильной разницей в росте.

— Кончайте лаяться, подземелье вот-вот откроется. Может, лучше познакомитесь?

Мягкий, дружелюбный голос мгновенно отвлек Ду Мэньбая от созерцания макушки друга.

Перед ними стоял молодой человек с открытым, приятным лицом и теплой улыбкой. На нем были легкие кожаные доспехи, на поясе висела изящная рапира, а в руках он держал небольшую лиру.

Экипировка выдавала в нем типичного барда.

В «Бог сказал» существовало семь базовых классов: воин, маг, разбойник, лучник, призыватель, жрец и бард.

У каждого класса имелись свои специализации, однако разработчики до последнего держали их в секрете. Настоящее разнообразие геймплея должно было раскрыться только после двадцатого уровня, когда игрокам станет доступен выбор полноценного подкласса.

— Кхм, точно, — Ли Е прокашлялся и взял на себя роль заводилы. — Знакомьтесь. Это мой кореш Ду Мэньбай, маг пятнадцатого уровня. Играет сносно, хотя до меня ему, конечно, как до луны пешком.

— Как ты меня назвал? «Сносно»? — Мэньбай угрожающе сощурился, и его темные глаза не обещали другу ничего хорошего. — А ну повтори, глядя мне прямо в лицо. Смелчак выискался.

Будучи его закадычным другом еще со школьных времен, Ли Е прекрасно знал этот взгляд. Он без труда прочитал негласную угрозу: «Вякни еще хоть слово, и на дуэли я с тебя шкуру спущу».

Натянув приторную улыбку, гном затараторил самым невинным тоном:

— Ну чего ты привязываешься к мелочам? Время поджигает, надо делом заниматься!

Не давая Мэньбаю вставить ни слова, он бесцеремонно подтолкнул вперед улыбающегося парня с лирой:

— Это Пэй Вэньшу. Мы с ним частенько бегаем вместе. Отличный парень и очень надежный бард, уже дополз до семнадцатого уровня.

— А это Цзоу Мэнмэн, мой одноклассник из параллельного, — продолжил Ли Е, бесцеремонно вытаскивая из-за спины барда смущенного хрупкого юношу. — Жрец семнадцатого уровня. Немного робкий, зато хилит как боженька — всегда вовремя и точно в цель.

— Да хорош краснеть, как девица на выданье! Назвался Мэнмэном — думаешь, сразу милашкой стал? — беззлобно поддел его Ли Е. — Давай, поздоровайся с Братом Баем.

— П... привет, Брат Бай, — запинаясь, выдавил Мэнмэн. Стоило их взглядам пересечься, как парень густо покраснел, испуганно опустил голову и принялся рассматривать свои ботинки, сминая пальцами подол просторной мантии.

Ду Мэньбай удивленно приподнял бровь. Он внимательно посмотрел на залитые румянцем щеки парня, и его гей-радар — обычно молчавший наглухо — вдруг отчетливо пискнул, подавая сигнал взаимного распознавания.

Шестое чувство подсказывало: этот симпатичный юноша определенно играл за ту же «команду». Жаль только, совершенно не в его вкусе. Ду Мэньбаю больше нравились парни... ну, скажем, повыше, покрепче — вроде Сяо Хэ.

Тем не менее такая бурная реакция изрядно льстила самолюбию Мэньбая, мгновенно подняв ему настроение до небес.

— Слышь, ты чего раскис? — Ли Е подозрительно прищурился. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

«Мать честная, неужели этот придурок... тоже из этих?»

— Отстань от человека, — строго оборвал его Ду Мэньбай, напустив на себя максимально серьезный вид.

«Да ладно? — мысленно изумился Ли Е. — С чего вдруг такая щедрость?»

Он ошалело захлопал глазами, гадая, с какой радости этот дуралей вдруг бросился защищать едва знакомого паренька. Такое благородство было совершенно не в духе Мэньбая.

Но следующая же фраза расставила все по своим местам:

— Просто я чертовски хорош собой, тут уж ничего не поделаешь.

С этими словами он пафосно зачесал пальцами волосы назад и замер в позе, которую сам, без сомнения, считал верхом брутальности.

Ли Е промолчал, выразительно прикрыв лицо рукой.

Пэй Вэньшу деликатно кашлянул в кулак, пытаясь сдержать смешок.

— Ага! — неожиданно пылко согласился Мэнмэн, закивав головой так, словно перед ним стояла суперзвезда. Поймав на себе ответный взгляд, он тут же пугливо сжался и уставился в землю, густо заливаясь краской.

У Ли Е задергались оба глаза сразу.

«Да у него явно проблемы со зрением! — искренне негодовал гном. — Что этот малый нашел в этом самовлюбленном придурке? Да он же мне и в подметки не годится!»